

Все присутствующие неотрывно смотрели на шляпу. В течении минуты в зале застыла абсолютная тишина, изредка прерываемая шёпотом первокурсников. Им было интересно, каково же предназначение этой шляпы. Все дети, начиная со второго курса, смотрели на неё интересом, определённо зная ответ на этот вопрос. А также, они смотрели на новеньких, прицениваясь и пытаясь угадать, кто из них, куда попадёт.

Шляпа, тем временем, дёрнулась. На ней появилось отверстие для рта и глаз, и она запела:

— Может быть, я некрасива на вид... — начала свою песню шляпа. Том не особо вдумывался в текст. По большей части, он вообще его игнорировал, думая о чём-то своём. Сейчас его больше интересовало другое. На какой факультет его отправят?

Судя по всему, Дамблдор хочет видеть Гарри Поттера на Гриффиндоре. Том с Грин-де-Вальдом потратили очень много времени на то, чтобы собрать информацию по Мальчику-которому-повезло-выжить. Она была довольно скомкана, обрывками попросту отсутствовала, однако, даже так, по ней можно было много чего сказать.

В магическом мире, у Гарри Поттера почти не было документов. И это если учесть, что Лили Поттер рожала в Мунго, где без свидетельства о рождении ребёнка не выпустят. Его имя упоминалось в многих бумагах, но кроме упоминаний, найти что-то большее было проблематично. Грин-де-Вальд, в какой-то момент, узнал о том, что магическим опекуном Поттера является Светлейший маг современности. Это, а также то, что Грин-де-Вальд говорил, что не считает Дамблдора таким уж светлым, наводит на мысли...

«Так... Хочу ли я на Гриффиндор? Чисто ради того, чтобы иметь возможность собирать информацию из первоисточника? Директор благосклонно относиться к своему любимому факультету, да и Гарри туда попадёт...» — Том нервно думал, пытаясь найти наиболее удобный для себя расклад.

— Рональд Уизли! — вырвала его из мыслей профессор Макгонагалл.

Мальчик, с огненно-рыжими волосами, направился к табурету. Когда он сел, профессор надела ему на голову шляпу, и замерла в ожидании. Шла минута, вторая, третья, и вот, шляпа широко раскрыла рот и произнесла:

— Гриффиндор! — Рон, обрадованный услышанным, на дрожащих ногах поднялся с табурета, и отправился за стол Грифов.

— Терри Бут!..

— Пэнси Паркинсон!..

— Винсент Крэбб!..

—!

Один за одним, дети проходили процесс распределения. Шеренга становилась всё меньше и меньше. Том всё с таким же безразличием стоял, и ждал, пока его вызовут.

— Драко Малfoy! — произнесла знакомое Тому имя профессор Макгонагалл.

Томас посмотрел на своего нового знакомого с интересом. Тот выглядел расслабленным и спокойным, но на деле, внутри него бушевала буря. Очевидно, в нём проходила борьба двух

мыслей: «Я точно попаду на Слизерин, ведь все мои родственники там учились» и «А если не попаду? А если Гриффиндор? Отец же меня убьёт!».

В огромном зале слышался только звук шагов наследника рода Малфоев. Подойдя к табурету, он сел и ему на голову надели шляпу. Однако, уже через секунду, шляпа без раздумий сказала:

— Слизерин!

Драко, сохраняя хладнокровие снаружи, и радостный лепет внутри, направился к своему столу. Он с облегчением выдохнул, и уже через мгновение, ему на лицо вернулась маска аристократа.

После Драко следовало ещё две или три девочки, которых распределили на Когтевран. По их лицам можно было много чего сказать, например то, что они чем-то недовольны. После этого, профессор Макгонагалл подошла к Директору, и что-то ему прошептала, указывая пальцем на список. Директор пожал плечами, и что-то ответил.

Было видно, что они о чём-то спорят, и к сожалению, услышать, что именно является предметом спора было невозможно. Профессор активно жестикулировала, а директор поглаживал бороду, активно осматривая зал.

Вдруг, Том почувствовал, что кто-то его сканирует, пытается пролезть ему в голову и вытащить что-то. Очень неприятное чувство, а если учесть, что оно невольно подымает самые неприятные воспоминания, становится ещё неприятнее.

«Легилименс!..» — появилась в голове ассоциация. Том читал об этом заклинании, но применять его на практике, или быть его целью, ему ещё не приходилось.

«Исполин начал покрываться трещинами и истлевать на месте. Огромная статуя осыпалась в воздухе... Её осколки падали вниз, рассыпаясь пеплом... »

Заклинание начало поднимать самые сокровенные воспоминания Тома. Он заметно напрягся и сжал кулаки.

Капли крови начали стекать по его пальцам. Кровь не успевала упасть на пол, как сразу сгорала в воздухе, испарялась, подобно углям, тлеющим в огне. А воспоминания всё проявлялись... Алая кровь распадалась на чёрные сгустки, и летела прочь на появившемся из ниоткуда ветре, окончательно рассеиваясь в воздухе.

— Стало холоднее... — констатировал факт черноволосый мужчина, сидящий за столом профессоров, выдохнув изо рта облако пара.

Свечи, одна за одной, потухли, а звёзды на потолке, постепенно рассеялись в ночной темноте.

— Сохраняйте спокойствие! — прозвучал громогласный голос, заставивший всех детей замереть, и обратить внимание на директора Хогвартса. — Это минутная заминка, не стоящая никакого внимания. — Сказал он, и взмахнул рукой. Все свечи и звёзды снова загорелись.

Температура постепенно вернулась к норме, и дети снова вернулись к обсуждению, изредка поглядывая на директора. А тот, в свою очередь, прошерстил толпу своим взглядом. На периферии зрения, он увидел что-то красное. Два кроваво-красных глаза, которые смотрели на него, вызывая мурашки по коже.

— «Демон!» — Он резко поднялся, и выхватил палочку. Произнесение заклинания не заняло и

секунды:

— Адское пламя! — и с его палочки, в сторону первокурсников, срывается вихрь красно-чёрного пламени.

— Альбус! — прозвучало в унисон три голоса. Черноволосый мужчина, полугоблин и профессор Макгонагалл мгновенно взмахивают своими палочками, но заклинание Адского Пламени, в исполнении Светлейшего, оказывается слишком могущественным и быстрым. Послышались множественные крики, заклинание приближалось к детям, и никто и ничем не мог помочь.

Том порывался выставить руку, и отбить заклинание, но, Грин-де-Вальд просил его не отвечивать. «Всё будет хорошо...» — сказал тогда он, в ответ на вопрос Тома. И мальчик ему верил. И эта вера не была безосновательной.

Послышался хлопок. В зале появилось новое действующее лицо, знакомое как Тому, так и Дамблдору. В дверях появился мужчина с чёрными волосами, и серыми глазами. Он взмахнул рукой, и перед первокурсниками появился прозрачный синий щит, который, столкнувшись с Адским Пламенем, начал стремительно расширяться. Вихрь пламени уменьшался, словно поглощаясь щитом. Когда от пламени осталась всего одна искра, упавшая на пол, Профессор Ной, спасший ситуацию, просто раздавил её каблуком своих ботинок.

— Извините за опоздание, впрочем, что случилось? — спросил Даррен.

— Вы снова пришли вовремя! — сказала Макгонагалл, складывая руки в замок. — Альбус! О чём вы думали?! — гневно воскликнула она, повернувшись к директору. — Попечительский Совет и Министерство об этом узнают, и вам очень повезёт, если вы сохраните свою должность! Это неслыханно! Наши первокурсники... Они только-только начали свой путь, а уже испытали на себе весь ужас пламени, тем более, в вашем исполнении. Да и стоит ли говорить о том, что среди первокурсников был приглашённый из Соединённых Штатов ученик? Мы согласились дать ему достойное образование и защитить при необходимости. Их Министерство нам поверило, а вы... Вы так просто чуть не опустили ценность нашего обещания в Озеро Девяти. Да это могло стать причиной межнационального конфликта, войны! — под конец тирады, женщина попросту сорвалась на крик.

— Минерва... — прошептал директор... — Но ведь демон... Там был демон!.. Вы ведь всё видели!.. — воскликнул он, обращаясь к остальным профессорам. Но те, продолжали сверлить его серьёзными взглядами, всячески осуждая.

— Какой демон, Альбус? Это — первокурсники, наши ученики, которых вы, чуть не убили сегодня. — Она отвернулась в сторону зала. — Слава Мерлину, Профессор Ной вовремя пришёл. Как бы это ни было прискорбно, но мне стыдно... Мы поговорим об этом позже. — сказала она, снова натягивая на лицо подобие улыбки.

— Дети! Сейчас мы продолжим распределение, не переживайте, всё хорошо! — сказала она, и посмотрела на детей, большая часть из которых упали на колени или лежали на полу без сознания. — Поппи, осмотри их, будь добра... — сказала она, посмотрев на медсестру.

— Конечно, Минерва. — Целитель уже подходила к детям.

Когда ребята уже начали приходить в себя, и не были похожи на живых трупов, распределение продолжилось.

— Томас Джаспер! — сказала профессор Макгонагалл.

Том пошёл вперёд, прямо к табурету. Под взглядами всей школы, он шествовал по залу, и каждый, видя его, задавался вопросом: «Кто же это? Этот мальчик, кто он?». А ещё больше, всех волновал вопрос того, куда же он попадёт.

Подойдя к табуретке, Том сел, и дождался, пока ему на голову наденут шляпу.

— «И снова здравствуй, Том. Я бы хотела больше с тобой поговорить, но время поджигает. Куда хочешь поступить? Хотя... Можешь не говорить. Меня не волнует, куда ты хочешь, а куда нет. Если остальных я спрашиваю, чтобы понять... То тебя, я уже поняла...»

— «Интересно... Так, куда я попаду?» — спросил Том.

— «Узнаешь, когда я выкрикну.» — ответила Шляпа.

— «Ты всё время в кабинете директора хранишься?» — спросил Том.

— «Нет. Иногда, старый маразматик переносит меня в кабинет Профессора Баббллинг, якобы для того, чтобы она проверила сохранность рун, наложенных на меня... Но я-то знаю, о том, что он там занимается грязными делишками, а меня убирает, чтобы свидетелей не было. А тебе зачем?»

— «Я думал, пообщаться с тобой. Мало ли, знаешь пару секретов Светлейшего... Да и изучить тебя было бы неплохо...» — сказал Том.

— «Хорошо. Я знаю много чего... Интересно... Ты мне нравишься. Интересный человек... Очень...» — сказала Шляпа, а затем, Том перестал её чувствовать у себя в голове.

— Слизерин! — прокричала Шляпа на голове Тома, и мальчик, сохраняя хладнокровие, отправился к столу своего факультета, невольно, отмечая чрезвычайно удивлённое, и даже несколько разочарованное лицо черноволосого профессора.

— «С чего бы такая реакция?..» — задумался Том.

— Дафна Гринграсс! — озвучила следующее имя в своём списке Макгонагалл.

Недавняя знакомая Тома вышла на подиум, и села на табурет. Когда профессор надела ей на голову шляпу, Гринграсс перевела взгляд на стол Слизерина, в частности, пройдясь по Тому.

— Слизерин! — По происшествии трёх минут озвучила свой вердикт шляпа, и приподняла уголок своего рта. Сняв в себя шляпу, Дафна отправилась к столу, заняв своё место напротив Тома.

— Ханна Аббот! — озвучила следующее имя Макгонагалл, и уже через минуту, девочка, названная Ханной отправилась к столу Пуффендуя.

— Гарри Поттер! — прозвучал голос Минервы. Том обратил своё внимание на этот эпизод, и осознал, что весь шум-гам в зале прекратился. Всем было интересно, куда попадёт спаситель магического мира.

Гарри, медленно дошёл до табурета, и надев шляпу, закрыл глаза. Было видно, что он напряжен. А по эмоциям на его лице, можно было сказать, что он напуган, очень нервничает.

— Гриффиндор! — сказала Шляпа ровным тоном. В этот раз, не повышая голос.

Мальчик лучезарно улыбнулся, и отправился к своему столу, к своим новым друзьям. А его место на табурете, тем временем, занял последний первокурсник, которого, следом, направили на Когтевран.

— Прежде чем мы начнем наш банкет, — сказал, уже успевший оправиться, директор. — Я хотел бы сказать несколько слов. Вот эти слова: Олух! Пузырь! Остаток! Уловка! Всё, всем спасибо! — сказав это с невозмутимым лицом, он сел, лицом к лицу встречая испуганные взгляды первокурсников, и странные взгляды всех остальных, включая профессоров.

После последних слов Директора, еды на столах заметно прибавилось. Каждый, кто находился в этом зале за сегодня испытал множество разнообразных эмоций. Первокурсники, ещё не отошедшие от заклинания, ровно сидели за столами, и не прикасались к еде. Во всём остальном, всё было нормально.

Ровный звук ложек и вилок раздавался по всему залу, изредка прерываясь разнообразными разговорами. Дети рассказывали о своих впечатлениях, знакомились друг с другом, или говорили на нейтральные темы. Среди всех факультетов, ярко-выраженной была лишь борьба Слизерина и Гриффиндора, но даже так, именно в этот день, никто ни с кем не пререкался, не грубил, сохраняя нейтралитет.

— Том. — Дафна, сидевшая напротив, окликнула его. — Том! — взгляд Тома резко сфокусировался, и он посмотрел на неё.

— Да?

— Ты знаешь, что это была за заминка, ну, перед твоим именем? — спросила она.

— Нет, я не знаю... — Том задумался, вернувшись к тому моменту. — «Может быть, я забыл что-то написать в Книге Доступа? Например, подпись, или какие-то данные не указал? Нет, меня бы спросили... Тогда что?» — никаких вариантов не было. Как вариант, можно было спросить у Грин-де-Вальда.

В остальном, ужин проходил в спокойной, размеренной атмосфере. Изредка, со стола Гриффиндора слышались взрывы смеха, и кто-то из профессоров делал Грифам выговор. Чаще всего, черноволосый мужчина.

— Первокурсники Слизерина! Обратите на меня внимание. Я — староста нашего факультета, Джемма Фарли. Сейчас мы отправимся в нашу гостиную. Идите за мной, и не отставайте. — сказала староста, и повела первокурсников из Большого зала в сторону подземелий. Каждый, кто шёл за старостой, смотрел на высокие стены замка, надвигающиеся картины на стенах, и понимал, что с этого момента, всё в их жизни измениться.

— Альбус... Вы... — краем уха услышал Том, когда толпа первокурсников поворачивала за угол. Судя по всему, сейчас в зале будет проходить очень интересный разговор. Как жаль, что Том не сможет его послушать.

«Надеюсь, Грин-де-Вальд потом расскажет мне...» — Том начал внимательно осматривать коридоры, по которым шёл для того, чтобы запомнить обратный путь и потом иметь хоть какое-нибудь представление о структуре замка.

Джемма провела детей по четырём коридорам, и двум лестницам. В результате, они оказались в коридоре, в конце которого был тупик. Томас остановился и присмотрелся. На стене виднелось колебание оболочки барьера, едва заметное, но он уже умел замечать движение магии.

— Эта стена — это вход в нашу гостиную. Запомните пароль: Королевская змея. Пароль меняется каждые две недели, каждый новый пароль вы сможете найти на доске объявлений. К слову, о доске объявлений, там вы сможете найти много интересного. — Джемма подошла к стене, и громко произнесла.

— Королевская змея! — стена дёрнулась, и открыла потайной ход.

Слизеринцы оказались в своей гостиной. Она представляла из себя огромную, слабоосвещённую комнату, в которой стояло множество столов и диванов. Даже учитывая наличие каминов, в гостиной было довольно прохладно. На стенах висели портреты и гобелены, на которых были изображены известные слизеринцы, а вместо одной из стен, стояло огромное стекло, за которым можно было увидеть озеро.

На одном из кресел, закинув ногу на ногу, сидел парень со значком старосты факультета. Было видно, что он как раз-таки и дожидался прихода Джеммы и первокурсников.

— Первокурсники, внимание! Я — староста Джемма Фарли, если кто забыл, и я рада приветствовать вас на факультете Слизерина! Наш герб — змея, мудрейшая из существ. Наши цвета — изумрудно зелёный и серебряный. Вход в нашу гостиную скрыт в подземельях Хогвартса. Как вы увидите, её окна выходят на подземные озера замка. Мы часто видим, как мимо нас стремительно проносится гигантский кальмар, а иногда и более интересные существа. Нам нравится думать, что наше пристанище окутано атмосферой таинственности и подводных кораблекрушений. Вот некоторые вещи, которые вам следует знать о Слизерине, и ещё некоторые — забыть.

— Во-первых, — взял слово парень, сидящий в кресле. — Давайте развеём некоторые мифы. Возможно, до вас доходили слухи о факультете Слизерина — будто все мы тёмные маги и будем общаться с вами, только если ваш прадед был великим волшебником, и всё в таком духе. Вы ведь не хотите верить всему, что слышите от соперничающих с нами факультетов. Я не отрицаю, что мы выпустили свою долю Тёмных магов, но их также выпускали и остальные три факультета — они просто не хотят в этом признаваться. И да, у нас традиция принимать студентов, вышедших из многочисленных поколений волшебников и волшебниц, но в настоящее время на Слизерине можно найти большое количество учеников, у кого хотя бы один из родителей маггл.

— Вот малоизвестный факт, который другие три факультета не очень-то и учитывают: Мерлин учился на Слизерине. Да, сам Мерлин, самый известный в мире волшебник! Он научился всему, что знал, на нашем факультете! Вы хотите следовать по стопам Мерлина? Или вы лучше будете сидеть за старым столом прославленной выпускницы Пуффендуя, Эглантайн Паффетт, изобретательницы самонамыливающейся тряпки для мытья посуды? Я так не думаю. Но довольно о том, что не имеет к нам отношения. — Парень активно жестикулировал, пока говорил.

— Вы знаете, что Салазар Слизерин искал в своих учениках? Семена величия. Вы были выбраны на этот факультет, потому что у вас есть потенциал стать великим в прямом смысле этого слова. Хорошо, вы можете увидеть пару человек, слоняющихся по общей гостиной, о которых вы не могли бы подумать, что им уготовлено нечто особенное. Отлично, держите своё

мнение при себе. Если Распределяющая Шляпа направила их сюда, значит, в них есть что-то выдающееся, и не забывайте об этом. И, говоря о людях, которым не предназначено быть великими, я не упомянула гриффиндорцев. Многие вот говорят, что слизеринцы и гриффиндорцы представляют собой две стороны одной медали. Лично я думаю, что гриффиндорцы не более чем подражатели слизеринцев. Заметьте, некоторые люди говорят, что Салазар Слизерин и Годрик Гриффиндор ценили одни и те же качества у студентов, так что, возможно, мы похожи в большей степени, чем нам хотелось бы думать. Но это не означает, что мы дружны с гриффиндорцами. Они любят побеждать нас лишь немногим меньше, чем мы любим побеждать их. Ещё некоторые вещи, которые может быть вам понадобится знать: штатное привидение нашего факультета — Кровавый Барон. Если вы с ним поладите, он иногда согласится запугивать людей по вашей просьбе. Только не спрашивайте его, откуда у него кровавые пятна, он этого не любит. Никогда не приводите никого с другого факультета в нашу гостиную и не сообщайте им наш пароль. Никто из посторонних не заходил к нам уже более семи веков. Что ж, я думаю, это пока всё. Я уверена, вам понравятся наши спальни.

— Парни, за мной. Девочки, идите за Джеммой, она отведёт вас в спальни. — сказал парень, вставая с кресла, и уходя куда-то в смежный коридор.

Том пошёл за ним, и невольно отметил сидящего на воздухе призрака, который лишь посмотрел на мальчика в ответ, и качнул головой. Этот знак мог значить что угодно, но, судя по всему, это было своеобразное приветствие.

Том сидел на своей кровати. Она была исполнена в зелёно-серебряном стиле, впрочем, в этом не было ничего странного. Потолок в комнате был довольно низким, но при этом, не было никакого дискомфорта. В комнате было довольно тепло. В каждой комнате было по две кровати.

На второй кровати спал мальчик с чёрными волосами и карими глазами. Теодор Нотт. Этот парень был не особо разговорчивым. Зайдя в комнату, он сразу лёг спать, ни сказав своему новому соседу ни слова.

«Невысокого роста, средний магический потенциал, хорошая аура...» — когда он вырастет, он может стать очень сильным.

Зевнув, Том прикрыл глаза, и сам не заметил, как заснул.

<http://tl.rulate.ru/book/21563/600138>